

Не прошло и минуты, как Гарри и Гермиона, вцепившись в шерсть Бакбика, взмыли в ночную мглу. ***В конце концов, Гарри и все еще нервная Гермиона вернулись в больничное крыло, как раз в те три часа, которые отвели им Преобразователи времени. Прибыв точно по расписанию, они столкнулись с директором Дамблдором, как раз когда тот выходил из палаты. Первые мгновения Дамблдор не выказал ни малейшего удивления, глядя на двух подростков, стоящих перед ним. Лишь когда дверь за ним закрылась, он застыл, озадаченный.— Мы вернулись, — быстро проговорил Гарри. — И мы добрались. Дамблдор коротко усмехнулся, но затем снова нахмурился. Глубоко вздохнув, он посмотрел на Гарри.— Гарри... Как и почему ты направляешь столько своей магии в воздух? — его голос был полон недоумения. Дамблдору было более ста сорока лет, и он никогда не чувствовал ничего подобного той мощной силе, что витала вокруг Гарри. По крайней мере, не от человека. Гарри перевел взгляд на Гермиону, она ответила ему тем же, и оба повернулись к Дамблдору.— Ну что ж, у нас было еще одно приключение, — ответил Гарри, слегка виноватым тоном. — В итоге мне пришлось применить очень сильную магию, и с тех пор я так и застрял. Повернувшись к Гермионе, Гарри криво усмехнулся.— Мне повезло, что Гермиона присматривает за мной. Ей удавалось не отвлекаться от работы, даже когда она думала, что я веду себя с ней как извращенец. Несмотря на его бесцеремонный тон, в выражении лица Гарри читалось искреннее извинение, и Гермиона его не пропустила. Она кивнула другу, а затем повернулась к Дамблдору.— Гарри говорит правду, за исключением тех случаев, когда речь идет об извращенцах, — снова улыбнувшись Гарри, Гермиона скрестила руки, приняв строгий вид. — Его аура больше похожа на утешительные объятия. Подростки снова улынулись друг другу, а затем внезапно разразились хохотом. По правде говоря, поездка на гиппогрифе показалась им слишком интимной, но эти слова позволили им успешно двигаться дальше. Они оба знали, что являются семьей, поэтому для того, чтобы между ними возникли проблемы, нужно нечто большее. Пока два гриффиндорца продолжали обмениваться колкостями, Дамблдор воспользовался моментом, чтобы провести небольшое пассивное легилименционное наблюдение за ними. Его целью было выяснить, что они думают об ауре, которую создает Гарри. Как он и предполагал, ни один из подростков не имел ни малейшего представления о том, что случилось с Гарри, и оба искали у него ответы. Разобравшись с этим, Дамблдор вновь обратил внимание на себя. Он не должен был обладать способностью читать мысли, чтобы понять, что Гарри и Гермиона пытаются ему что-то сказать.— Хорошо, вы двое... Как насчет того, чтобы вернуться в мой кабинет? Я бы с удовольствием послушал о вашей захватывающей ночи в Больничном крыле, — предложил Дамблдор. Гарри и Гермиона с энтузиазмом кивнули. Когда Гарри, Гермиона и Дамблдор выходили из Пенсива Дамблдора, оба подростка несколько раз споткнулись и чуть не упали на пол. Попасть в воспоминания в Пансиве и выйти из нее было сродни использованию Летучего пороха для путешествий, и никто из воспитанных маглами подростков не знал, как это делается. После того как Гарри и Гермиона рассказали ему о том, что они сделали в тот вечер, Дамблдор спросил, может ли он сам посмотреть их воспоминания. Все они только что заново просмотрели версию Гермионы о действиях Гарри под разными углами. Теперь, когда все они вернулись в "здесь и сейчас", они прошли через комнату и опустились на свои места, как марионетки, которым перерезали ниточки. Дамблдор и Гарри упали чуть сильнее, чем Гермиона, оба были ошеломлены тем, чему только что стали свидетелями. Гарри, конечно, был тем, кто произнес заклинание, но он был полностью поглощен преодолением блока, который мешал ему это сделать. Он лишь смутно осознавал захватывающее световое шоу, которое происходило вокруг его тела, и едва замечал черный призрак, который вырывался из его шрама. Взглянув на кожу на руках, Гарри заметил, что волдыри и покраснения, покрывавшие его тело, заживают с неестественной скоростью. Однако его одежда по-прежнему была практически испорчена. Медленно повернувшись к Гарри, Дамблдор окинул мальчика многозначительным взглядом.— Гарри... Я думаю, нам стоит прояснить все это с мадам Помфри в больничном крыле... Кивнув головой в знак полного согласия, Гарри медленно поднялся на ноги. В данный момент он был более чем готов взять под контроль свою ауру. Он

был магически привязан к Альбусу Дамблдору, и это вызывало у него приступы беспокойства. Пока они втроем шли обратно в больничное крыло, тщательно сдерживаемый оптимизм Гарри начал подводить его. Когда они добрались до Больничного крыла и впервые вдохнули стерильный, пахнувший лекарствами воздух, он начал ощущать приближающуюся гибель. Это чувство усилилось, когда они наконец вошли в Больничное крыло и мадам Помфри вышла из своего укромного алькова с крайне обеспокоенным видом. Глядя себе под ноги, Гарри провёл рукой по затылку. Мадам Помфри отреагировала на его присутствие, когда он находился на расстоянии чуть более шести метров от нее. То, что она уже чувствовала его плащ, могло означать только то, что проблема с его аурой не решается, а усугубляется. Его плащ был даже шире, чем час назад!

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053371>